

- Дело не в этом. Я подняла этот вопрос по другой причине. В замке уже много людей. Я боялась, что если введу в штат слишком много людей, ты будешь раздражён. Я хотела убедиться, что... реконструкция сада не мешает тебе.

- Сотни людей приезжают в Роам и уезжают из него. Это не значит, что ты увеличишь количество работников в несколько тысяч раз. Неважно, если ты введёшь ещё несколько человек. Сад всегда был заботой герцогини. Не имеет значения, если ты даже срубишь все деревья и сделаешь огромный пруд. Делай так, как хочешь. Тебе не нужно моё разрешение, чтобы делать такие вещи.

- ... Я не уверена в том, на решение каких вопросов мне дана полная свобода, а на какие мне нужно твоё разрешение. Каковы ограничения на то, что я могу сделать?

Люсия уставилась на мужа смущённым взглядом. В этот момент он поднял девушку, как принцессу и уложил на кровать. Не дав отвести взгляд, Хьюго мягко поддержал её пальцами за подбородок.

- Как далеко ты хочешь зайти?

Это была прекрасная возможность, но Люсия была неопытна. Эта ситуация напоминала ту, что возникала в королевской спальне, когда Его Величество спрашивал у любовного партнёра в кровати: "Что бы тебе хотелось иметь?".

Удовлетворённый мужчина становится более снисходительным, и, обладая хотя бы небольшим навыком кокетства, женщина сможет получить много пользы. Большинство представительниц прекрасного пола именно так и получали желаемого.

Хьюго выжидающе ждал, задаваясь вопросом, какие слова выйдут из её уст. Навыки этой девушки были на другом уровне. До сих пор она никогда ничего не просила у мужа. Хьюго решил, что согласится на что угодно, если это будет в его силах. Было бы лучше, если бы это было что-то, что можно приобрести за деньги. Женщины, жаждущие власти, были не особо весёлыми.

- Я спрашиваю тебя потому, что не знаю сама... Как ты уже видел... никто никогда не учил меня даже основам, и у меня не было возможности научиться таким вещам. Я не знаю, что герцогиня должна или не должна делать... Я хочу учиться.

Люсия с самого начала освободилась от жадности. Независимо от того, насколько незначительной жадность была в начале, со временем она будет только увеличиваться. Не было никакой гарантии, что девушка будет осыпана богатством в течение всей оставшейся жизни только потому, что она являлась герцогиней. Что касается всего, что связано с деньгами, Люсия не хотела ни цента больше того, что уже имела. Кроме того, у неё не было ни единого интереса к политической власти.

- Учитель... - Хьюго сделал паузу, поглаживая подбородок, на секунду задумавшись. Это была неожиданная просьба, которую он должен был понять и воплотить для жены в самом начале. В семье Таран не было взрослых, которые могли бы стать её наставником. Кроме того, у неё никогда не было родственников, что могли бы обучать Люсию, как ребёнка. Конечно, девушка просто не имела возможности учиться.

- Я посмотрю, что можно сделать для тебя.

- Спасибо.

Яркая улыбка озарила лицо Люсии. Наблюдая за этой улыбкой, Хьюго почувствовал, как его губы тоже невольно изогнулись в улыбке. Улыбка девушки всегда была такой же чистой, как у ребёнка. Она не улыбалась, чтобы соблазнить мужчину, но всякий раз, когда Хьюго видел улыбку жены, его нижняя половина пульсировала от нестерпимого жара. То же самое происходило и в этот момент.

Герцог изо всех сил старался отвлечься от других тем, связанных с правительством, но сейчас в глубине своего сознания он пытался переориентироваться. Хьюго вспомнил все документы в своём личном кабинете, ожидающих его, и наконец сумел немного успокоиться. В эти дни он чувствовал себя диким животным, неспособным сдерживать свои естественные инстинкты.

Хьюго ждал, пока она продолжит говорить, но девушка продолжала молчать, поэтому он заговорил первым:

- А также?

- А?

- Что-нибудь ещё?

Глаза Люсии округлились, на мгновение девушка замерла, а потом отрицательно покачала головой. Хьюго слегка прищурился, наблюдая за женой.

"Она что, глупая? Или совершенно не жадная? Может, она просто пытается хитрить?"

Таким образом, Хьюго не мог поверить, что Люсия действительно ничего не желала. Не важно, будь то мужчина или женщина, многие сделали бы шаг назад, чтобы продвинуться ещё на три шага вперёд.

Теперь она выглядела невинной, но через несколько мгновений в его объятиях девушка начала бы шептать ему на ухо. Будь это связано с полномочиями или деньгами герцога, всегда всё оборачивалось одинаково. До сих пор Хьюго не знал никого, кто бы не питал таких намерений.

- Реконструировать сад будет очень утомительно?

- Я не уверена, потому что ещё не начала этим заниматься. Я не буду же лично сажать все эти цветы, так что... вероятно, всё будет не так уж плохо.

- Сад... Тебе обязательно его реконструировать?

- Я думала, что тебе плевать на сад...

- Меня волнует не сад, я беспокоюсь о тебе. Не трать всю свою энергию на это. Если у тебя так много силы, то лучше потратить их на меня.

Когда его руки обвились вокруг бёдер Люсии, девушка застенчиво опустила взгляд, а щёчки очень мило покраснели.

- ... Как ты можешь ожидать, что я потрачу энергии больше, чем сейчас? Мне ужасно неловко спать так каждый день?

- Что тебя смущает? Тебе стоит гордиться этим.

- Почему я должна гордиться?

- Ты должна гордиться выносливостью своего мужа...

Люсия закрыла его рот ладонью и ощутила, что её щёчки постепенно стали ещё краснее. Он отомстил тем, что лизнул внутреннюю сторону ладони жены, что заставило девушку немедленно убрать руку. Однако Хьюго схватил Люсию за запястье, прежде чем она смогла ускользнуть, и игриво облизал её пальчики. Его нежные поцелуи вызывали странные ощущения, которые от ладони поднимались до плеч и заставили девушку вздрогнуть.

Невероятно смущённая Люсия использовала все свои силы, чтобы вырваться из рук мужа, но не сумела сдвинуться ни на дюйм. Как будто у него в руке был самый сладкий леденец, Хьюго с любовью целовал и лизал пальчики супруги.

Люсия затаила дыхание, наблюдая за тем, как муж берёт её пальцы в рот. Красные глаза Хьюго были прикованы к жене, он внимательно наблюдал за её реакцией. Девушка словно почувствовала удар электрическим током и слегка сжала губы.

- Хью... Стой...

Девушке было неловко, что у неё оказались такие чувствительные пальцы, которые заставляли

всё тело реагировать подобным образом. Как только Люсия почувствовала, как хватка на её руке ослабела, она отстранилась. Девушка снова попыталась сбежать от мужа и уже развернулась, но Хьюго был быстрее. Он обхватил бёдра супруги и обнял.

Люсия положила голову мужу на грудь, когда тот обнял её. Рука герцога, лежавшая на её бёдрах, скользнула под платье на обнажённую спину. Девушка ощущала покалывание там, где рука супруга касалась её кожи, в то же время другая рука Хьюго сжимала её грудь. Муж ласкал Люсию, не сдерживаясь, заставляя её испытывать всё большее смущение.

Девушка подняла взгляд и встретила с его красными глазами. Хотя его глаза были алыми, они отражали ледяной холод. Хьюго мог с лёгкостью прочесть Люсию и понять её смущение и нервозность, просто наблюдая за глазами супруги. С другой стороны, он сам не стеснялся демонстрировать свои желания в отношении Люсии. Она чувствовала, что задыхается, находясь под его пристальным взглядом, поэтому никогда не могла долго выдержать этот взгляд.

Как только Люсия опустила взгляд, чтобы избежать его внимания, Хьюго чуть сильнее сжал её грудь. Тело девушки мгновенно отреагировало лёгким трепетом.

Она отличалась от всех женщин, с которыми герцог был до этого времени. Это было чрезвычайно скучно. Все дамы кричали, словно умирали, технично двигая бёдрами, кокетливо хихикая. По сравнению со всеми его прошлыми женщинами, Люсия реагировала нерешительно и скучно.

Однако нельзя было сказать, что был неправильный образ поведения. Каждой женщине в этом мире не нужно было обладать превосходными техниками и навыками. Если бы это было иначе, то было бы невероятно странно. Ещё более странным было то, как его собственное тело горело, словно у мальчишки-подростка, который впервые соприкоснулся со своими сексуальными желаниями. Герцог именно так сильно жаждал её тела.

Мужчина продолжал мять её мягкую грудь, затем, через некоторое время он скользнул той же рукой к бёдрам супруги и погладил, чуть прижимая пальцы к самому сокровенному между её ножек. Тело Люсии слегка дрожало в его руках. Кончики пальцев Хьюго вскоре заблестели от женских соков.

Он самодовольно усмехнулся. Это то, что сводило мужчину с ума. Герцог лишь слегка помял её тело, но Люсия уже была такой мокрой.

Смазка, которую образует тело женщины, является одним из наиболее важных аспектов секса между мужчиной и женщиной. Всё это время, что Хьюго проводил с Люсией, ему никогда не приходилось использовать дополнительные афродизиаки. Её внутренности были влажными, словно омывались неким струящимся потоком. Это гладкое ощущение не могло сравниться с тем, когда он нуждался в помощи искусственных смазок.

После поцелуя её взгляд покрылся поволокой. Простое прикосновение заставляло тело

девушки дрожать. В прошлом месяце её тело немного привыкло к нему, но никаких кардинальных изменений не произошло. Люсия остановилась застенчивой, как и в первый раз, но её тело жадно реагировало так, будто девушка жаждала тела мужчины. Его член теперь поднялся на несколько градусов и пульсировал, но мужчина хмурился, сдерживая себя. Хьюго уже был на пределе.

Он поднял тело Люсии вертикально и заставил словно зависнуть в воздухе, просунув свои бёдра под ягодицы супруги, и именно в таком положении мужчина устремился в неё. Мужчина наблюдал за тем, как глаза супруги округлились, когда в её слабое тело проникли вот таким вот образом.

- Нк!

Ему не было нужды много трудиться, чтобы лоно Люсии начало заглатывать его член. Хьюго нравилось целовать и ласкать это стройное тело, прежде чем врываться в обжигающе горячее лоно, но время от времени мужчине доставляло удовольствие входить в неё без предупреждения, как сегодня. Дыхание Люсии стало быстрее от его внезапной атаки, но муж не дал времени девушке привыкнуть к себе и начал долбиться в её недра.

- Нк! Ах! Аaaaa! Хааа!

Он играл со своим ритмом, то сильно пронзая девушку, то плавно входя и выходя из неё. Его твёрдый член вонзался в Люсию. Сила ударов заставляла её дрожать, как тряпичную куклу, а голос постепенно охрип. Всякий раз, когда муж проникал в самые сокровенные недра её тела, немного болезненное, но освежающее чувство овладевало Люсией.

Хотя её зрение затуманилось, девушка могла видеть его мышечный спазм, который муж испытывал, стараясь сдержаться, и в её душе разлилось тепло. В этот момент Люсия подумала о том, насколько красиво мужское тело, оно совершенно не может сравниться с женским.

<http://erolate.com/book/698/11582>